

номъ батальонъ медленно, но вѣрно замучиваются до смерти. Они умираютъ, не испуская ни одного вопля о помощи, зная, за что и для чего они терпятъ. Но намъ-то, видящимъ эти страданія и знающимъ про нихъ, нельзя же оставаться спокойными.

„Но какъ помочь имъ?“

„Есть только два средства помочи людямъ, гонимымъ за вѣру: одно состоять въ исполненіи христіанской заповѣди: призрѣнія странного, одѣванія нагого, посѣщенія больного и заключеннаго и насыщенія голоднаго, которую внушаютъ намъ и сердце, и Евангеліе; другое состоять въ обращеніи къ гонимымъ, (какъ тѣмъ, которые предписываютъ гоненія и допускаютъ ихъ, когда они могли бы прекратить ихъ, такъ и тѣмъ, которые, не сочувствуя гоненіямъ, принимаютъ въ нихъ участіе и дѣлаются орудіями ихъ), — для того, чтобы обнаружить передъ всѣми этими гонителями всю жестокость, все безуміе и весь грѣхъ ихъ дѣятельности.“

Изложивъ тѣ ближайшія мѣры помощи, которыя мы считаемъ наиболѣе цѣлесообразными, т. е. денежныя пожертвованія для поддержанія слабыхъ, больныхъ и дѣтей, и посѣщеніе гонимыхъ въ мѣстахъ ихъ ссылки и заключенія, мы закончили наше обращеніе къ обществу слѣдующими словами:

„Преданіе всеобщему свѣдѣнію истины о духоборахъ важно потому, что не можетъ же быть того, чтобы русская государственная власть дѣйствительно желала уничтоженія этихъ людей путемъ неумолимаго требованія отъ нихъ того, чего они, по своей совѣсти, не могутъ сдѣлать, и неотступнаго ихъ за это преслѣдованія. Здѣсь вѣроятно, есть недоразумѣніе, и потому особенно важно разглашеніе правды, которая можетъ устраниТЬ его.“

Самое тяжелое въ теперешней жизни духоборовъ — это совершенная неопределенность ихъ положенія.

„Если бы мы знали“, говорили намъ нѣкоторые изъ нихъ, „что намъ придется здѣсь снова зимовать, мы бы давно уже построили себѣ хаты, распахали бы земли и посѣяли бы себѣ чего нибудь.“

Въ газетѣ „Новое Время“ была напечатана телеграмма о томъ, что духоборамъ, разселеннымъ по грузинскимъ деревнямъ, разрѣшено возвратиться въ Ахалкалакскій уѣздъ на свои прежнія земли. На самомъ дѣлѣ это извѣстіе было ложно. Разрѣшеніе возвратиться на свои земли было дано духоборамъ только съ